

Мы были одержимы работой

(Продолжение. Начало на с. 2)

Когда приземлились, я увидел несколько барачков. Впоследствии узнал, что это была площадка №1, или единичка. На Байконуре все объекты назывались площадками. Например, сам город Ленинск был площадкой №10. Никогда не говорили, что летишь в Ленинск. Говорили «на десятку». На двойку – значит на Байконур. Большие монтажные цеха – площадка №113. Большой военный старт по пуску «Энергии»-«Бурана» – ТП №250. Наш гражданский старт – ТП №110. Поликлиника имела номер118.

Однажды мы пошли купаться, смотрим, солдатики чего-то копают. Мы их спрашиваем:

– Что у вас тут?

– Сто пятнадцатая площадка, – отвечают, – свиноводческая ферма.

Так всё по площадкам было засекречено.

– **Сергей Иванович, в чём заключалась ваша работа?**

– Наше арматурно-двигательное производство, где я работал, входило в цех №407. Мы делали запорно-герметизирующую арматуру – систему обратных клапанов, редукторов, трубопроводов. Я был слесарем-сборщиком, делал арматуру. Собирал её, отлаживал, испытывал, сдавал заказчику. У нас была трёхступенчатая система контроля.

Сначала испытывал я сам, потом мастер ОТК, потом заказчик.



Сергей Иванович и Маргарита Архиповна. 2018 год.

– **Случались ли в вашей практике нештатные ситуации?**

– Недавно произошла промашка с пуском нашего «Союза», которая, конечно, подпортила праздничную картину к 100-летию завода.

Причина аварии – человеческий фактор. А по-русски говоря, из-за разгильдяйства. Нечто подобное было и на ракете-носителе «Протон», когда один недотёпа состыковал кабели на оборот. «Протон» полетел не туда, и его пришлось ликвидировать. Были проблемы и с ракетой-носителем «Энергия». Тогда приостановили её натурные испытания.

«Буран» – это самолёт. Его делала Москва. А мы делали носитель «Энергию». Сначала на ней запустили макет спутника массой 92 тонны (его набили песком). Носитель «Энергия» поднял макет на расчётную высоту. Спутник отделился, но упал в океан. После разбора полёта оказалось, что датчик сигнализации не сработал.

Было подозрение, что виновато предприятие «Прогресс», которое наносило теплопокрытие на эти самые датчики. Покрытие называлось «Рипор-2» и представляло из себя нечто среднее между пенопластом и поролоном. Его следовало наносить в три приёма, в течение трёх суток. Выяснилось, что во время сборки в цеху сотрудник, ответственный за нанесение теплопокрытия, спешил в отпуск, поэтому дал избыточное давление, чтобы заполнить всё за один раз. Вместо одной атмосферы пустил три. В результате клей полез во все щели, попал под шток и там затвердел.

Надо было отвернуть (снять) датчики на следующем образце «Энергии». Несколько человек бились над этой задачей, но никак ничего не получалось, не могли отвернуть. Клей был настолько крепким, как сварка.

В тот раз меня срочно вызвали на Байконур. Я взял специальный инструмент и с его помощью довольно быстро, в течение нескольких часов, демонтировал датчики. Все думали, что за богатырь приехал? До меня крепкие мужики не могли открутить эти гайки, а когда увидели, то очень удивились. Богатырь оказался метр семьдесят ростом, по плечо остальным.

– **Расскажите о вашем личном участии в создании комплекса «Энергия»-«Буран».**

– В работе над системой «Энергия»-«Буран» было задействовано 1200 предприятий Советского Союза и все 15 республик.

повредить стыковочно-герметизирующее устройство. Провели тут же испытания надёжности закрытия всех замков. А ветер такой сильный, что нам выдали пояса, чтобы мы ходили в связке по двое, как альпинисты. Мы успешно состыковались, а через несколько часов это изделие (стыковочный узел) повезли в МИК (монтажно-испытательный корпус). А там температура +25. А мы в ватных стёганных штанах, в унтах, в тёплых свитерах. С нас пот градом. Это была вторая стыковка за день. Вот так, приходилось работать в альпинистском снаряжении, при больших перепадах температур. За четыре года у меня было 15 таких командировок. Работа была сложная, физически очень энергозатратная. Но мы всё выдержали.

– **«Из-за какого-то ржавого гвоздя пропадает любовь»**

– Пуск «Бурана» был назначен на 1 ноября 1988 года. Хотели сделать подарок к очередной годовщине Октябрьской революции. Тогда впервые объявили, что будет трансляция запуска по телевидению. Я встал в 5 утра. В 6 включил телевизор. Объявили 15-минутную задержку. Потом отложили на час. Через полчаса звонок в квартиру. Приходит замначальника цеха и говорит: «Сергей Иванович, собирайся, срочно вылетай на Байконур. Виноваты мы». У меня руки-ноги затряслись. Как собрался, даже не помню. Прихожу в цех, меня успокаивает Юрий Петрович Ильин, говорит: «Не волнуйтесь, промашка «Прогресса» (предприятие из Самары. – Прим. ред.).

В систему входила некая мачта наведения, которую можно было к отчёту на программу не заводить. Но один инженер, автор этой системы, настоял, чтобы её завели. Хотя перед этим слесарь с «Прогресса» Юра Котергин предупредил этого инженера о том, что мачта поскрипывает, надо бы разобрать и смазать. Но тот отказался, счёл, что она под своим весом «как миленькая полетит». А эта «миленькая» на долю секунды задержалась и на 38-й секунде вырвала дальнейший пуск. Как в кинофильме «Сказание о земле Сибирской», где герой говорит: «Из-за какого-то ржавого гвоздя пропадает любовь». Так и у нас из-за несчастной мачты на две недели отложили старт и получили многомиллионную неустойку.

– **Как удалось устранить неисправность?**

– Во-первых, пришлось сливать жидкий азот, жидкий водород, жидкий кислород. Это очень дорогостоящие компоненты. Потом через две недели по новой всё заправили. Конечно, эту мачту несчастную сняли-убрали. А поскольку наши узлы успели состыковаться, нам пришлось всё стыковать ещё раз.

Когда вернулся с Байконура, то на третий день попал в больницу под капельницу. Врачи поставили диагноз – «прединфарктное состояние».

Мы все были одержимы работой, никто не интересовался: «А сколько мне заплатят?» Над нами очень довлел груз ответственности.



Май 1987 года. Байконур. На стартовом столе ракета-носитель «Энергия» с макетом спутника.

– **В чём было главное предназначение комплекса «Энергия»-«Буран»?**

– Комплекс был изготовлен в рекордно короткие сроки – за восемь лет. Наше предприятие больше занималось носителем «Энергия», который поднимал самолёт «Буран». При этом носитель имел двойное назначение – он мог поднять корабль весом 97 тонн. И мог поднять энергопреобразователь – энергоёмкую лазерную установку – нечто вроде гиперболюида инженера Гарина, которая была в несколько раз мощнее американской. Кроме этого, «Энергия»-«Буран» нельзя было засечь. Наши конструкторы изобрели надёжную защиту. Во время пуска ракету окутывали пары лития, и поэтому радары не могли её засечь.

Система «Энергия»-«Буран» была нашим ответом на объявленные США «звёздные войны». Этого оказалось достаточным, чтобы Америка свернула свою программу «звёздных войн».

– **Почему программа «Энергия»-«Буран» в дальнейшем оказалась невостребованной?**

– Так ведь Союз распался, а игрушка «Энергия»-«Буран» очень дорогая. И кроме того, был взят курс на разоружение, заключили договор. «Буран» сыграл свою роль – «звёздные войны» были предотвращены.

– **Сергей Иванович, что вам больше всего нравилось в вашей работе?**

– Мне довелось работать и конструктором, и технологом, и мастером. Но больше всего любил работать своими руками – собирать, созидать!

В этом году Сергею Ивановичу исполнилось 86 лет. Со своей женой, Маргаритой Архиповной, они вместе уже более 60 лет.

– **Как вы познакомились?**

– Учились вместе в вечерней школе. Однажды пригласил Маргариту на футбол в Москву на стадион «Динамо». Так и стали вместе ходить.

Об истории знакомства супругов рассказывает Маргарита Архиповна:

– Когда пришло время идти Сергею в армию, он спросил, буду ли я его ждать. Я обещать не стала, но все четыре года, пока он служил, мы переписывались, а когда демобилизовался, я как раз сдала экзамены в педагогический институт на биологический факультет. И мы вместе поехали смотреть списки поступивших. Меня зачислили, мы обрадовались и снова поехали гулять на стадион «Динамо». Потом Сергей тоже поступил на вечернее отделение в политехнический институт. Через некоторое время он сделал мне предложение, и 23 ноября 1957 года мы расписались.

С.И. Это сейчас едут в ЗАГС на машинах с шарами, а тогда мы вдвоём пришли в поссовет, расписались, заплатили 25 рублей и пошли три километра пешком до станции, потому как автобусы тогда не ходили. У моей сестры был свой дом в Малом Болшеве, там и отметили свадьбу.

* * *

Все эти годы, по собственному признанию супругов, они жили душа в душу и до сих пор сохранили самые нежные чувства, поддерживают друг друга во всём. Стольниковы вырастили двух прекрасных детей – дочь и сына, двух внуков. Сейчас радуются правнукам, которых у них уже трое.

Редакция газеты «Калининградская правда» желает супругам крепкого здоровья, счастья и благополучия.